

ИМАГИНАРНЫЙ, ВИРТУАЛЬНЫЙ И КОНКРЕТНЫЙ ТЕКСТ

*Салжанова Л.Е.¹, Мауленова Е.М.²

¹к.ф.н., доцент КазУМОиМЯ имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан,

²маг. пед. наук, ст. преп. КазУМОиМЯ имени Абылай хана, г. Алматы,
Казахстан,

*¹e-mail: lal_salshan@mail.ru

²e-mail: emaulenova@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает вопросы в области лингвистики текста, личностное и коллективное формирование картины мира с представлением различных текстов, где текст понимается не только в классическом восприятии. Актуальным является рассмотрение различного рода текстовых единиц, так как в наше время научно-исследовательская трактовка меняется и приобретает другой характер, другой уровень языкового исследования. Любая единица языка в широком смысле может составить конкуренцию самому тексту. Это объясняется тем, что одно только понятие, один текст способны передать всю картину мира, ментальность и культуру любого народа. Конституция текста анализируется разными способами: изучаются его элементы с целью проникновения в познание и/или знание мира, выражаемое в тексте, а также путем рассмотрения поверхности или «внутренности» текста. Однако это не говорит о том, что классическая интерпретация, ее доктрина остаются вне поля зрения. Упорное вхождение виртуальных или медиасведений в любую сферу науки и динамика развития ее содержательной стороны, научное обогащение специальностей иностранной литературой – позволяют использовать опыт иностранных коллег, обсудить их точки зрения с целью углубления и актуализации познавательной стороны исследования. Интерпретация фактических материалов, репрезентация языковой реальности, нескончаемый процесс познания, понимание образа или образов в сознании человека определяются по мере возможности на основе разного рода текстовых корпусов. Сведения авторитетных словарей, лексиконов и других источников, данные электронных носителей способствовали уточнению определенных положений в исследовательских парадигмах когнитивистики, корпусной лингвистики. Мы приветствуем любого исследователя, если он проявит интерес к нашим взглядам. Исследованные нами языковые единицы (каждый текст) могут быть перепроверены им. Специфика применения терминов нами и зарубежными исследователями не должна пугать исследователей, а, наоборот, направить на различные размышления и понимание.

Ключевые слова: имагинарный текст, виртуальный и конкретный текст, познание, образ мышления, когнитивная система, концептуальная категория

Основные положения

Сегодняшний мир очень изменчив, в нем язык постоянно подвергается различным обновлениям, изменениям и обобщениям. Давно знакомые термины или их понятия могут приобрести другое применение, иные значения, в зависимости от того, в каких текстах или высказываниях они используются. Со временем значение знакомых языковых единиц других временных отрезков могут измениться, данный процесс называется в лингвистике семантической деривацией (ср. с немецким обозначением «Bedeutungswandel» - преобразование, изменение значения). В настоящее

время явления семантической деривации в тексте стали интересовать лингвистов еще больше в связи с упорным внедрением в науку компьютерной технологии. Компьютерная лингвистика, или язык интернета, способствует обогащению особенно корпусной науки и когнитивной системы, с помощью которых человек расширяет свой словарный запас, приобретает знание, используя разные образы; воспринимает сообщение, обрабатывает разные леммы (гlossы) или перерабатывает и фиксирует информацию; осмысливает, сравнивает, собирает и формирует своеобразные ментальные модели. Одно точно, что без интернета жизнь современного человека, а также написание научных работ или составление учебных, методических пособий невозможно. Компьютер осуществляет почти всю практическую часть любой работы. Есть много способов этого: помощь в сборе необходимых материалов или тематических словарей, проверка текстов системой « Антиплагиат» с целью оценки оригинальности; использование ресурсов E-Mail, сайтов, социальных сетей или блогов и т.д. Однако имеются споры в европейских ученых кругах, существует ли вообще компьютерная лингвистика (ср. интернет-лингвистика), чем она отличается от медиалингвистики? Если она существует как самостоятельная дисциплина, тогда в чем заключается ее суть, какими исследовательскими вопросами она должна заниматься? Когда все эти вопросы найдут конкретные ответы, только тогда, пожалуй, можно будет признать ее как одну из областей лингвистической науки. Некоторые ответы мы попытаемся дать в ходе данной статьи, связывая их с обсуждаемой тематикой и ее содержанием.

Введение

Итак, что такое имагинарный текст, какое отношение имеет данное обозначение к изучению текста, единиц текста? Известно, что обозначение «имагинарный» восходит к французскому «*imaginaire*», получившемуся от латинского «*imaginarius*», то есть образный, воображаемый, представляемый мир в сознании, особенно представление духовного мира в воображении. Однако это не означает, что оно применяется сейчас в том значении, в котором было заложены идеи, религиозные представления средневековья. Считается, что термин впервые был использован французским философом, математиком и ученым естествознания Рене Декартом (Rene Descartes) в 1637 году, но не для решения гуманитарных проблем, а для невещественных алгебраических уравнений, где множество действительных чисел состоит из рациональных и иррациональных чисел. Авторитетный немецкий словарь Дуден (Duden) объясняет данное обозначение как «осуществляющееся только в представлении, не действительное, не реальное» (*nur in der Vorstellung vorhanden, nicht wirklich, nicht real*), оснащая его следующими примерами: имагинарное/воображаемое небо (*ein imaginärer Himmel*); имагинарная/воображаемая единица (*imaginäre Einheit*), имагинарные/мнимые числа (*imaginäre Zahlen*). Речь идет о числе, корень которого не может быть представлен положительным или отрицательным числом в математике [1, с. 71] Со своей стороны, добавим, что любые

образы направляют человека к различным мыслям, мысли направляются к действиям, действия осуществляются и виртуально, и процессуально, вытекают из фантазии, мифологии, сознания, ментальности. Все это в конечном счете приводит к решению вопроса, претворению фантазийного в действительность.

Зигфрид Петри (Siegfried Petry) в свое время старался совмещать «мнимые и комплексные числа» в компактное и полное изложение предмета, поскольку считал, что поле действительных чисел есть упорядоченное поле и, следовательно, все квадратные действительные числа неотрицательны. Имагинарное и есть комплексное, сложное решение этого уравнения и не может быть действительным, в то же время неотрицательным. Отсюда мнимое число (также латинское *numerus imaginarius*) – это комплексное число, квадрат которого является неположительным действительным числом. Точно так же можно определить мнимые числа как комплексные числа, действительная часть которых равна нулю. [2, с. 66]. Если действительные единицы происходят от одного числа (от одного элемента), тогда они основаны на недействительном элементе со свойством i , где одно действие производит другое, где одна единица порождает другую или другие по смыслу близкие значения. Подобный подход наталкивает на мысль решить некие вопросы лингвистического анализа путем математического моделирования. В таком случае только текст (выражение, высказывание - *Ausdruck, Aussage*) может поставить все точки над i в понимании, разъяснении, толковании, определении, изложении значения любой языковой единицы, даже ее идентификации в другом ментальном контексте по принципу (не)эквивалентности. Только потом эти языковые единицы принимаются соответствующими словарями или лексиконами, энциклопедиями. Следовательно, истолкование одного слова в одном значении и есть ложное направление в исследовании любых прагматических действий.

Что касается слова «виртуальный», то оно часто встречается не только в философском прочтении, но и в контексте «виртуальное обучение» (*virtuelles Lernen*). Понятие приобрело большую популярность и важность с появлением компьютеров и Интернета в нашей жизни и в нашем обучении. Соответственно, термин «виртуальный» в настоящее время формирует еще наше сознание, меняет нашу ментальность, влияет на нашу память. Как замечает Вольфганг Велш (Wolfgang Welsch), электронная коммуникация установила три варианта использования слова «виртуальный» [4, с. 35]:

1 технический способ использования памяти, например, в «виртуальной памяти» (*virtual memory*);

2 зависимый от Интернета способ общения, например, в «виртуальном сообществе» (*virtual community*);

3 способ использования в «виртуальной реальности» (*virtual reality*).

Таким образом, использование слова «виртуальный» можно отнести ко многим аспектам и особенно к сфере актуализации человеческого потенциала.

Описание материалов и методов

Человек в зависимости от эрудиции, информированности и компетенции, специального или неспециального знания, вызывает универсальные и/или порой уникальные картины мира в свою память. Несмотря на то, что каждый человек создает свою картину мира, он вносит свою лепту в формирование коллективного представления, «сколачивая» общую национальную картину мира. В любом случае картина мира находит свое место в тексте, в ментальном тексте, а экстерный контекст помогает его появлению; такое положение может вызывать вечный вопрос философии, что первично, а что вторично? Если мы считаем, что текст – это первичное (монологическое), грамматически правильно оформленное, письменно фиксированное действие в коммуникации, тогда виртуальная полнота текста в этом узком смысле теряет свою значимость. Иначе говоря, тексты не могут, как было уже сказано и будет еще подкрепляться доводами, определяться исключительно грамматическими единицами, иначе пришлось бы с самого начала исключить из анализа многочисленные текстовые элементы, особенно характерные для отдельных типов текстов. Поэтому приходится согласиться с современной трактовкой о том, что текст – это трансфрастическое образование [5,с.63; 3, с.1]

Компьютерная «память» в силу своего совершенства выполняет те же функции, однако создание и ранжирование (языковой) картины мира ей не присуще. Как известно, картина мира отображается в словарях (корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика), воссоздается в концептах (лингвокультурология, этнология, антропология), выражается в текстах (лингвистика текста, текстология), сказывается, может, даже «парируется» в дискурсах (дискурсология, дискурсивная лингвистика, дискурс-анализ) и т. д. Разумеется, данные аспекты (человеческой памяти, компьютерной памяти) исследовались и сейчас исследуются многими казахскими, русскими, немецкими, английскими, американскими учеными (см. в списке литературы). Все же потребность в рассмотрении и переосмыслении многих сведений, понятий связана с постоянными изменениями парадигм в сферах науки, образования и, особенно, преподавания иностранного языка. При этом на передний план все больше выходят специализированные требования с соответствующими методами. В их основе лежат когнитивно-лингвистический, ментально-культурологический анализы в синхроническом представлении, они во многих случаях систематизируются посредством серьезных материалов и теоретических разработок. Исходя из этих соображений, можно было называть статью «Имагинарный, виртуальный текстовый корпус», так как многие языковые единицы, в том числе конкретные словарные конститuentы в настоящее время стали данными корпусной науки, виртуального мира. При этом в центре внимания находятся формальные и функциональные свойства письменных текстов, а в центре текстового анализа (в форме предложений, высказываний, выражений) находятся языковая «правильность/регулярность» и цель наиболее точно и

более корректно определить конститутивные/субстанциональные черты языковой единицы как текста. В настоящей статье мы применяем, кроме вышеуказанных методов анализа, метод сплошной выборки и семный (компонентный) анализ для выявления немецких ментальных контекстов, а также лингвистический анализ текстов и стилей. Для того, чтобы показать достоверность своего мнения и способов анализа, мы использовали данные о концепте из авторитетного словаря *Grosses Taschen-Lexikon In 24 Bänden* в Интернет-источниках) [1, с. 110-128], не прибегая к услугам других словарей:

а) *Begriff* - concept, notion (понятие), соответственно *Grundbegriff*, *Zentralbegriff* - Basic concept, central concept (основное, центральное понятие), б) *Allerweltsidee* - All-round idea (*banales Konzept* - banal concept) (банальный концепт «идея всего мира»), в) *Auffassung* - **opinion** (взгляд, мышление, охват мыслей), г) *Gedanke* - thought (мысль), д) *Geschäftspräsentation* - Business Presentation (презентация проекта предприятия), ж) *Idee* - idea (замысел), з) *Konzernrichtlinien* - corporate guidelines (план-проспект концерна, предприятия), и) *Lösungsansatz* - solution approach (способ, путь решения; подход к решению; принцип решения), *Ansicht, Blick, Meinung* - view, opinion (взгляд, мнение, воззрение, убеждение) и другие. [6]

Другой корпус или тематическая неунифицированность проявляется в активизации семантических признаков, связанных с текстом и требующих метафорическо-метонимической трансформации:

а) *jemandem das Konzept verderben* - spoiling someone's concept (испортить кому-либо дело, нарушить чьи-либо планы), в некоторых концептуальных отрезках данное выражение переводится как «испортить кому-либо репутацию, испачкать лицо»; б) *jemanden aus dem Konzept bringen* - putting someone off the concept (сбить с толку, привести в замешательство кого-либо; сбиться); в) *aus dem Konzept geraten* - getting out of the concept (потерять нить мысли); г) *das passt ihm nicht in sein Konzept* - this does not fit into his concept (ему не по нутру (не подходит), это его не устраивает) и другие. [7, с. 650]

Представленный ряд, несомненно, мог бы быть дополнен с помощью Online-ресурсов, Online-модулей, *das Digitale Lexikon* (www.lexikon-mla.de) и других дополнительных источников, которые можно найти на сайтах www.multilingua-akademie.de. Но достаточно этих изотопных концептов для представления, определения силы слова, а также чтобы понять принцип его видоизменения в тексте. На уровне семантического анализа мы увидели бы только оболочку, некоторые повторяющиеся семантические признаки слова, не заметили бы его продолжения, текстосвязывающего и текстозначимого воздействия. Оно выходит за рамки знакомых образцов, как фрейм, скрипты, хотя они тоже способствуют пониманию текста, облегчают восприятие, опыт представления, познания фрагментов действительности или каких-то действий. Ясно, что значение единицы обновляется только в конкретном тексте, одна и та же единица выдает всю концепцию задуманного в зависимости от ее окружения и от того, что заложено в ее содержание. Прояснение значения языковой единицы в тексте на уровне компонентного

анализа имеет аналитическую и синтетическую сторону. Важнейшие сведения всего текста не упускаются из виду только тогда, когда учитывается его взаимодействие с внеязыковыми целями и условиями.

Прекрасной иллюстрацией к вышесказанному может служить следующий пример из книги Ульрике Криг-Хольц и Ларс Бюлоу (Ulrike Krieg-Holz, Lars Bülow):

Kann man Frühlingssonne schmecken? Wie fühlt sich Sicherheit an? Wie klingt Kraft? Der neue Volvo C₇₀ ist unsere Hommage an die Sinne. Eine Kombination wie man sie bisher nicht erlebt hat. Und eine Offenbarung für alle, die frei sind, das Besondere zu empfinden. [3, с. 49].

Авторы этого текста отмечают несоответствие семантическим нормам и нарушение грамматических правил немецкого языка. Мы увидели здесь ту проблему, которую освещаем в данной статье. Пример показывает (изотопный) концепт, который подходит для описания и анализа текста и в котором присутствует нарушение не только синтаксических, но и смысловых связей многих слов (см. разбор ниже).

Результаты и обсуждение

Вернемся к тексту Ульрике Криг-Хольц и Ларс Бюлоу, где каждый элемент должен исследоваться в конкретном тексте (это может быть отрывок из текста), но с использованием виртуальных единиц (их называют иногда компонентами корпусного текста) для того, чтобы представить и понять, в чем заключается их имагинарность (имплицитность, сложность):

1) Kann man Frühlingssonne schmecken?

Тот же Дуден представляет по отношению глагола ‘schmecken’ 1a mit der Zunge (вкус языком), dem Gaumen ... (небом ...), 1b riechen (запах); 1c eine bestimmte Empfindung im Mund ... (какое-то ощущение во рту...); Frühlingssonne – весеннее солнце (der Frühling - весна, die Sonne - солнце). [1] Обычно ‘schmecken’ переводится 1 пробовать (на вкус), отведывать; 2 обонять (что-либо), чувствовать запах (чего-либо); напоминать по вкусу, нп., ‘gut schmecken’ - быть вкусным; ‘süß schmecken’ - иметь сладкий вкус; Der Wein schmeckt nach dem Faß - Вино отдает бочкой или ‘Die Sache schmeckt nach Verrat (ugs.)’ - Здесь пахнет изменой (предательством) [8а, с. 311] Исходя из этих данных, мы (даже некоторые немцы) воспринимаем предложение, как: Можно ли (по)пробовать весеннее солнце? или Каков вкус весеннего солнца?

2) Wie fühlt sich Sicherheit an?

Рассмотрим два слова в тексте (выбираем только близкие к нашим единицам переводы): возвратный глагол ‘sich anfühlen’ – быть на ощупь [8а, с. 96] и ‘die Sicherheit’ - безопасность, надежность. [8б, с. 348] Итак, получаем: Как чувствует себя безопасность/надежность? или Какова безопасность наощупь?

3) Wie klingt Kraft?

‘klingen‘ - звенеть, звучать, раздаваться; [8а, с. 718] die Kraft - сила, (двигательная сила, сила рекламы и др.) усилие, энергия, например, ‘das (es) klingt‘ - это звучит [8а, с. 744] Как звучит сила? или Как раздается энергия?

4) Der neue Volvo C₇₀ ist unsere Hommage an die Sinne.

‘(die) Hommage‘ фр. слово - ощущение, чествование; ‘der Sinn‘ - сознание, разум, помыслы, например, ‘den Sinn verlieren‘ - потерять разум [8б, с. 353]

5) Eine Kombination wie man sie bisher nicht erlebt hat.

‘erleben‘ - (по)терпеть, претерпевать; переносить [8а, с. 435]

6) Und eine Offenbarung für alle, die frei sind, das Besondere zu empfinden.

‘die Offenbarung‘ – открытие, откровение; проявление [8б, с. 167]; empfinden – чувствовать, ощущать, испытывать; например, ‘etwas schwer empfinden‘ - тяжело переживать (что-либо) [8а, с. 414]

Компьютер предлагает (Google translation и др.) следующий перевод данного текста:

Можете ли вы попробовать весеннее солнце? Как чувствует себя безопасность? Как звучит сила? Новый Volvo C₇₀ - это наша дань чувствам. Такое сочетание, какого вы раньше не испытывали. И откровение для всех, кто свободен чувствовать особенное.

Шесть студентов четвертого курса (основной язык - немецкий) представили похожие, на первый взгляд, неплохие тексты, с конкретными смысловыми нюансами, не заметив какие-либо, особенно грамматические нарушения. Предлагаем один из вариантов:

Можно ли почувствовать вкус весеннего солнца? Как ощущается безопасность? Как звучит сила? Новый Вольво C₇₀ - это наша дань чувствам. Сочетание, подобного еще никогда не было. И откровения для всех, кто волен чувствовать что-то особенное (текст в понимании Айданы)

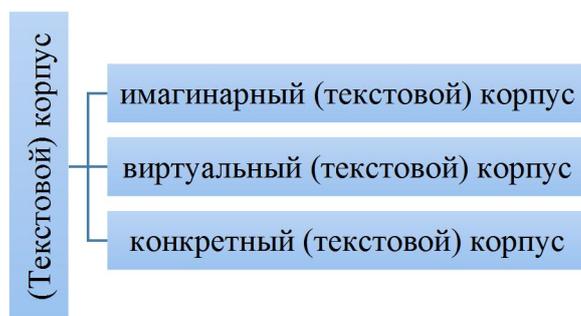
Отсутствие или недостаточность некоего воображения иногда мешает восприятию текста. С появлением Volvo, шведской автомобилестроительной компании, на немецком рынке часто можно встретить сочетание ‘Der neue Volvo’, что в переводе означает ‘Volvo‘ - кручусь, вращаюсь (лат. volv - кручение). А текст на немецком языке ‘Der neue Volvo C₇₀ ist unsere Hommage’ с добавлением французского слова ‘Hommage [о т а з] - дань уважения’, отражается на рекламных щитах повсеместно. И каждый немец воспринимает его по-своему и примерно. Мы предлагаем вариант ‘Новый Volvo C₇₀ - это самовыражение!’ Имеющий новую модель с двигателем C₇₀ мог бы считать себя индивидуалистом, выделяющимся среди массы. Любитель, поклонник данной марки наверняка знает новизну, цену

проектирования – объединение кузова и отдельных атрибутов. Таким образом, из-за качества отделочных материалов марка доведена до совершенства. Именно поэтому и неслучайно в тексте используется единица ‘eine Kombination’, объединение некоторых составляющих: Eine Kombination wie man sie bisher nicht erlebt hat (Это замысел/концепция, которого/которую Вы раньше не ощущали). Для ощущения вот таких нюансов применяются элементы на поверхности текста (Textoberfläche), только потом «сущность понимания текста и наличие знаний» [3, с. 28-29] способствуют «вниканию» во внутреннюю конструкцию, в суть вещей. На «внутренность», объем эмпирических знаний (ментальный контекст/ментальное познание и понимание мира), в свою очередь, влияют отрезки минимальных экстренных контекстов, действия, процессы реальной действительности.[9] Такой подход осуществляется по принципу математического моделирования, воображаемые, однако действительные, актуальные в конкретном тексте единицы выдают невероятные семантические разности: они происходят от одного элемента словаря, одно действие производит другое, одна единица порождает другую или несколько близкие по смыслу значения. Нельзя упускать из поля зрения системное рассмотрение элементов на глубоких слоях памяти, глубинных уровнях языкового описания:

Возможно ли почувствовать весеннее солнце (не имея Volvo C70)? Каково ощущение уверенности (Volvo C70 - это залог уверенности/защищенности.) Как скрипит мощность двигателя? И этот взлет (творческий) для всех свободных! Испытай необыкновенное!

В повседневных устных высказываниях, а также в письменных записях имагинарный корпус не виден, его нужно «прощупать». Американский лингвист Рональд Лангакер (Langacker) писал, что в словаре значение слова представлено «недостаточно, с узуальным ограничением, далеко от когнитивной реальности». [10, с. 76] Его слова характеризуют недостаточность изучения единицы лексикона, необходимость изучения отношения концептуальной системы к языку, к имагинарному тексту, ментальному тексту (образа неординарных мыслей, нестандартного мышления, владения уникальным мировоззрением, решения фантазийных задач). Иллюстрацию (рис. 1), приведенную ниже, можно понять снизу вверх и, наоборот, сверху вниз. Суть состоит в том, что все эти типы сосредоточены в одном корпусе, независимо от их расположения.

Рисунок 1: Иерархия (текстового) корпуса [см., ср. 11, с. 42]

Это тот случай, когда текст получает доступ к его анализу ‘снизу’ (bottom up) – из отдельных вариантов выражений определенной языковой системы, и ‘сверху’ (top down), который исходит из актуальной коммуникативной структуры на момент обслуживания языком и из макроструктуры текста.

Заключение

Мы знаем о тематических и временных ограничениях текстового корпуса. Одни термины заменяются другими, одни слова выпадают из языковой системы (архаизмы), другие знакомые слова приобретают своеобразные значения, какие-то раскрываются только в тексте (окказионализмы). Однако основной критерий любого слова – это выполнение номинативной, вместе с тем сигнификативной функции. Остальные функции: коммуникативная, прагматическая, коннотативная, когнитивная – осуществляются посредством других языковых единиц (предложение, текст). Их главная задача – передача смысла языка, освещение когнитивной величины памяти (мозга) и ее отношения к окружающей действительности – осуществляется путем познания различных текстовых типов, иногда путем выбора текстов официальных средств массовой информации, как например, послание, сообщение, комментарий, интервью и т.д. Исследования с использованием так называемых медиалингвистики, интернет-лингвистики (компьютерная лингвистика) разнообразили принципы и методы анализа, существенная часть которого изучает когнитивную семантику языковых средств. На опыте европейского исследования (в основном) видится работа в направлении изучения преобразований значений лексического корпуса, текстового корпуса. Такое варьирование можно объяснить стремительным развитием общества, техники, что влияет на изменения понятий, языковой картины мира, соответственно, на специфику лингвистического исследования. Как верно замечает германист Ф. Кликс (Klix), «человеческое знание состоит из понятий и отношений между ними, а это знание заменяемо только посредством языка» [12, с. 11], и язык направлен на познание (не)реальной действительности. Литературный мир получил множество вымышленных, придуманных текстов, рассказов, новелл, романов, понимание которых зависело и зависит от виртуального использования словарных дефиниций, от воображения писательской способности таких, как, например, Фрэнсис Элиза Бёрнетт (англо-американская писательница и

драматург), Джоан Роулинг (британская писательница, сценарист и кинопродюсер, известная как автор серии романов о Гарри Поттере) и др. Соотношение компонентов текста (виртуальный корпус), маленький отрезок, например, (не)официального текста (конкретный корпус) и невидимая часть, имплицитность текстовых единиц (имагинарный корпус) видны в искусности писательских приемов. Нестандартно думающий человек позволяет своей фантазии делать язык нескудным, его импровизация разрешает «полет» реального мира, объекта, выполняет все капризы слов, языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] On-line-Duden-Wörterbuch, <http://www.duden.de/rechtschreibung> 2013 (<https://www.duden.de/rechtschreibung/imaginaer>); Grosses Taschen-Lexikon In 24 Bänden. Bd. 14. Berlin, 2006. 178 P.
- [2] Helmuth G. (Helmuth Fritz Paul Gericke). Geschichte des Zahlbegriffes. Bibliographisches Institut, Mannheim 1970. P. 66.
- [3] Krieg-Holz U., Bülow L. Linguistische Stil- und Textanalyse. Eine Einführung. Tübingen, Narr Verlag 2016. 288 P.
- [4] Welsch W. «Virtual to Begin with?» Subjektivität und Öffentlichkeit: Kulturwissenschaftliche Grundlagenprobleme virtueller Welten. Hrsg. von Sandbothe, Mike; Marotzki, Winfried Köln 2000. P. 25-60.
- [5] Салжанова Л.Е., Капышева Г.К., Мауленова Е.М. Уровни и параметры описания текста//Межд. Конф. «Мир языка», посв. 100-летн. юбилею М.М. Копыленко и 80-летию КазУМОиМЯ им. Абылай хана. – Алматы, 2020. – С. 61-66
- [6] Салжанова Л.Е., Мауленова Е.М. Соотношение понятий «концепт» и «мир»: Вестник КазНУ им. аль-Фараби, серия филологическая, №4 (180). – Алматы, 2020. – С. 92-101.
- [7] Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch. Verlag Moskau, 1975. 656 p.
- [8a] Большой немецко-русский словарь. – Москва: Русский язык. 1 том. – 1980. – 760 с.
- [8б] Большой немецко-русский словарь. – Москва: Русский язык. 2 том. – 1980. – 656 с.
- [9] Салжанова Л.Е., Розиева Д.С., Мамырханова Ж.Т. COVID-19 в лексической системе современного языка// Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Хабаршысы, «Филология» сериясы, № 4(74), 2020. – С. 178-182.
- [10] Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Stanford, California: Stanford University Press, 1987. 76 P.
- [11] Nier Th. Einführung in die linguistische Diskursanalyse. Darmstadt 2014. 140 P.
- [12] Klix F. Über Wissensrepräsentation im menschlichen Gedächtnis. In: Gedächtnis; Wissen; Wissensnutzung. Berlin, 1987. P. 9-73.

REFERENCES

- [1] On-line-Duden-Wörterbuch, <http://www.duden.de/rechtschreibung> 2013 (<https://www.duden.de/rechtschreibung/imaginaer>); Grosses Taschen-Lexikon In 24 Bänden. Bd. 14. Berlin, 2006.178 P.
- [2] Helmuth G. (Helmuth Fritz Paul Gericke). Geschichte des Zahlbegriffes. Bibliographisches Institut, Mannheim 1970. P. 66.
- [3] Krieg-Holz U., Bülow L. Linguistische Stil- und Textanalyse. Eine Einführung. Tübingen, Narr Verlag 2016. 288 P.
- [4] Welsch W. «Virtual to Begin with?» Subjektivität und Öffentlichkeit: Kulturwissenschaftliche Grundlagenprobleme virtueller Welten. Hrsg. von Sandbothe, Mike; Marotzki, Winfried Köln 2000. P. 25-60.

- [5] Salzhanova L.E., Kapysheva G.K., Maulenova E.M. Urovni i parametry opisaniya teksta (Level and parameters of the text description) // Mezhd. Konf. «Mir yazyka», posv. 100-letn. yubileyu M.M. Kopylenko i 80-letiyu KazUMOiMYA im. Abylay hana. – Almaty, 2020. – S. 61-66 [In Rus.]
- [6] Salzhanova L.E., Maulenova E.M. Sootnoshenie ponyatij «koncept» i «mir» (Correlation of the concepts "concept" and "world"): Vestnik KazNU im. al'-Farabi, seriya filologicheskaya, №4 (180). – Almaty, 2020. – S. 92-101. [In Rus.]
- [7] Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch. Verlag Moskau, 1975. 656 p.
- [8a] Bol'shoj nemecko-russkij slovar'. – Moskva: Russkij yazyk. 1 tom. – 1980. – 760 s. [In Rus.]
- [8b] Bol'shoj nemecko-russkij slovar'. – Moskva: Russkij yazyk. 2 tom. – 1980. – 656 s. [In Rus.]
- [9] Salzhanova L.E., Rozieva D.S., Mamy'rkhanova Zh.T. COVID-19 v leksicheskoj sisteme sovremennogo yazyka. (COVID-19 in the lexical system of the modern language): Abaj aty'ndary' KazYPU-dy'ñ Khabarshy'sy', «Filologiya» seriyasy', # 4(74), 2020. – S. 178-182. [In Rus.]
- [10] Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Stanford, California: Stanford University Press, 1987. – 76 P.
- [11] Nier Th. Einführung in die linguistische Diskursanalyse. Darmstadt 2014. 140 P.
- [12] Klix F. Über Wissensrepräsentation im menschlichen Gedächtnis. In: Gedächtnis; Wissen; Wissensnutzung. Berlin, 1987. P. 9-73.

ИМАГИНАРЛЫ, ВИРТУАЛДЫ ЖӘНЕ НАҚТЫ МӘТІН

*Салжанова Л.Е.¹, Мауленова Е.М.²

*¹ф.ғ.к., доцент Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан,

²пед.ғ. магистрі, аға оқытушы, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,

Алматы, Қазақстан

*¹e-mail: lal_salshan@mail.ru

*²e-mail: emaulenova@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада мәтін лингвистикасы саласындағы мәселелер, соның ішінде әртүрлі мәтіндер негізінде әлем бейнесі жеке және ұжымдық қалыптастыру тілге тиек болады және мәтін ұғымы тек классикалық түрде түсіндірілмейді. Мәтіндік бірліктерді қарастыру әр түрлі сипатқа және тілдік зерттеудің басқа деңгейіне ие болуында, қазіргі уақытта ғылыми-зерттеу мазмұнына сай өзгеруінде. Кез-келген тілдік бірлік кең мағынада мәтіннің өзімен бәсекелесе алады. Тек бір ғана ұғым, бір ғана мәтін әлемнің бүкіл бейнесін, кез-келген халықтың менталитеті мен мәдениетін жеткізе алатындығымен түсіндіріледі. Мәтіннің құрылымы әртүрлі факторлар арқылы талданады: оның элементтерінің көмегімен әлемнің бейнесін түсіну және/немесе тану, мәтіннің «сыртқы» немесе «ішкі» дүниесін зерттеу. Алайда, мәтіннің классикалық интерпретациясы, оның ілімі назардан тыс қалады деген ойды білдірмейді. Виртуалды немесе медиа ақпараттың ғылымның кез-келген саласына үздіксіз енуі мен әртүрлі тұжырымдамалардың мазмұндық жағынаң даму динамикасы, отандық мамандық салаларына шетелдік әдебиеттер ағыны мен шетелдік әріптестердің тәжірибелерін пайдалануға, зерттеудің танымдық жағын тереңдету және жаңарту мақсатында олардың көзқарастарын талқылауға мүмкіндік береді. Нақты материалдарды түсіндіру, тілдік шындықты бейнелеу, шексіз таным процесі, адам санасындағы бейнені немесе бейнелерді түсіну түрлі мәтіндік корпусстар негізінде анықталады. Беделді сөздіктер, лексикондар және басқа дереккөздерден алынған ақпарат, электронды ақпарат мәліметтері когнитивистика мен корпусстық лингвистиканың зерттеу

парадигмаларындағы өзгерістерді тұжырымдамалауға ықпал етті. Біздің көзқарастарымызға қызығушылық танытатын және тілдік бірлікті (әр мәтін) ерекше тексере алатын, кез келген зерттеушіні құптаймыз. Біздің қолдануымыздағы және шетелдік ғалымдардың қолдануындағы терминологиялық айырмашылық зерттеушілерді үрейлендірмеуі керек, керісінше оларды әртүрлі ойлар мен түсініктерге бағыттайды.

Тірек сөздер: имагинарлы мәтін, виртуалды және нақты мәтін таным, ойлау тәсілі, когнитивтік жүйе, концептуалды категория.

IMAGINARY, VIRTUAL AND CONCRETE TEXT

*Salzhanova L.E.¹, Maulenova E.M.²

*¹candidate of Philological Sciences, associate professor of KazUIR&WL
named after Ablai khan, Almaty, Kazakhstan,

²master of pedagogical sciences, art. teacher KazUIR&WL named after Ablai
khan, Almaty, Kazakhstan,

*¹e-mail: lal_salshan@mail.ru

²e-mail: emaulenova@mail.ru

Abstract. The article examines issues in the field of text linguistics, personal and collective formation of a picture of the world with the representation of various texts, where the text is understood not only in classical perception. It is timely to consider various kinds of textual units, since nowadays the scientific and research interpretation is changing and acquiring a different character, a different level of language research. Any unit of language in a broad sense can compete with the text itself. It is explained by the fact that only one concept, one text can convey the whole picture of the world, the mentality and culture of any people. The constitution of the text is analyzed through various factors: with the help of its elements through cognition and/or knowledge of the world, by considering the surface or "inside" of the text. However, this does not mean that the classical interpretation and its doctrine remain out of sight. The persistent entry of virtual or media information into any field of science and the dynamics of the development of the content side of various concepts, the admission of foreign literature to domestic specialties allow us to use the experiences of foreign colleagues, discuss their points of view in order to deepen and actualize the cognitive side of the study. Interpretation of factual materials, representation of linguistic reality, endless process of cognition, understanding of an image or images, another level of language research. Any unit of language in a broad sense can compete with the text itself. It is explained by the fact that only one concept, one text can convey the whole picture of the world, the mentality and culture of any people. The constitution of the text is analyzed through various factors: with the help of its elements through cognition and/or knowledge of the world, by considering the surface or "inside" of the text. Information from authoritative dictionaries, lexicons and other sources, data from electronic media helped to clarify changes in the research paradigms of cognitive science, corpus linguistics. We welcome any researcher if he shows interest in our views and the language unit (each text) can be rechecked by him. Terminological difference in our application and in the actualization of the cognitive side of the study. Interpretation of factual materials, representation of linguistic reality, endless process of cognition, understanding of an image or images, another level of language research. Any unit of language in a broad sense can compete with the text itself. It is explained by the fact that only one concept, one text can convey the whole picture of the world, the mentality and culture of any people. The constitution of the text is analyzed through various factors: with the help of its elements through cognition and/or knowledge of the world, by considering the surface or "inside" of the text.

Keywords: imaginary text, virtual and concrete text, cognition, way of thinking, cognitive system, conceptual category

Статья поступила 05.02. 2022